

> ПОЭЗИЯ

ГАЛИНА МАКАРОВА родилась на Брянщине. Большую часть жизни провела в Магнитогорске.

Работала в проектно-конструкторском отделе ММК. Публиковалась в местной прессе и коллективном сборнике литобъединения «Магнит» «В кругу открывений».

ГАЛИНА МАКАРОВА Брянский лес

*В Брянском лесу тишь-тишина,
Зарастает травой война.
Воронки, окопы,
траншеи и дзот,
В трясине чуждой самолет.*

*Полегло здесь немало солдат.
Над могилами звезды горят.
И слетает с березок роса,
Словно женщин святая слеза.*

*Громко дятел стучит,
как всегда.
И кукушка считает былые года.
Окликая погибших ребят,
Журавли над могилой летят.*

*Осень щедрая листьями сыплет.
Где-то эхо кого-то окликнет.
Меж багряных осин
и кудрявых дубов
Послышится звон
боевых орденов.*

*По тропинке лесной иногда
Ветераны седые приходят сюда.
У знакомой землянки сидят,
О друзьях-партизанах скорбят.*

Вдовы

*Приходили вдовы в отчий дом,
Приходили к маме –
побалакать.
Посидеть да вспомнить
о былом,
О погибших мужиках
поплакать.*

*Говорили, торопясь да вперебой,
Обо всем, что накопело,
наболело.
Они рядышком сидели
не впервой,
Дружно смахивали слезы
то и дело.*

*А беседа им была как мед,
И как горькое хмельное зелье.
То улада для души, то лед –
Вдовье невеселое веселье.*

*Поминали добрым словом всех
Тех, кто не вернулся
с поля брани,
А на подоконник,
словно кровь на снег,
Падали цветочки от герани.*

*Расставались поздно вечером,
Поправляли гребешками косы.
И с крыльца спустившись
босиком,
Уходили, оставляя след на росах.*

Разлуки желтая пора

*Снова осень-расставанье,
Платок желтый на плечах.
А вокруг очарованье...
Словно вечер при свечах.*

*То березы, словно свечки,
Загорелись там и тут.
Беспокойное сердечко
В груди бьется – тук, тук, тук.*

*Осень снова нас венчала
Золотым колечком.
Журавлями прокрывала
Над моим крыльечком.*

*Паутинками плыла,
Инеем искрилась.
И сгорела вся дотла,
За туманом скрылась.*

*Гонит ветер желтый лист
Звонкою монеткой.
Ветер в окна мне стучит
Тополиной веткой.*

Лохматые, пернатые, а также полосатые

> Доброта и милосердие предпочитают безвестность

ВАМ НЕ НУЖЕН котенок? А щенок? Маленький такой, очень забавный и симпатичный. Нет? Очень жаль. Потому что это значит, что одним одиноким существом будет теперь на свете больше.

А может, и не одним. Ведь люди, не испытывающие теплых чувств к братьям нашим меньшим, одиночки стократ. И одиночество толкает их подчас на весьма неблагоприятные поступки... Впрочем, рассуждения на данную тему стоят отдельной публикации. Мне же сегодня хочется представить вам книгу «Лохматые, пернатые» магнитогорской журналистки Марины Кирсановой, в доме которой четвероногие жили всегда. Кошки, собаки, морские свинки, хомячки, кролики, ежи, ужи и птицы – увлекательных историй, связанных с ними, у автора за многие годы собралось предостаточно.

Часть из них доводилось слышать еще в 90-х. Тогда эти коротенькие рассказы-зарисовки о животных Марина Александровна публиковала в «Детской страничке», которую вела в газете «Магнитогорский рабочий». Крольчонок Шпунька и лисенок Рыжик, птенец-вымогатель Гриша и догиня Юта, барсуки Мишка и Машка – листовая книга, я точно вновь общалась со старыми знакомыми, зримо представляя себе их облик и повадки. Впрочем, кое-кого из четвероногих героев книги мне доводилось знать лично. Черная догиня Веста и любимый хозяйки сиамский кот Маркиз не раз встречали меня на пороге дома, когда я приходила в гости к Марине Александровне. Собака и кот были большими друзьями. Обидевшись за что-нибудь на хозяйку, Маркиз мог демонстративно отправиться спать на подстилку к Весте – вот, мол, всем вам, обойдусь без вашей ласки! А после обеда он принимался заботливо вылизывать огромную собачью морду. Причем иногда делать это ему приходилось в несколько приемов – уж очень большие площади надлежало привести в порядок...

Птицы, рыбы и звери – не пришельцы с другой планеты

лакомством...

А вот – рассказ о курице и зайце-русачке, которого крохой принес однажды кто-то все тем же юннатам. И заботу о беззащитном существе неожиданно для всех взяла на себя обыкновенная хохлатка, к которой заяц кидался в минуту опасности. А та, приняв его под крыло, квохтала трусишке что-то успокаивающе-убаюкивающее. Вот и попробуйте утверждать после этого, что человек, бросающий на произвол судьбы своих детей, является су-

ществом куда более разумным и милосердным, чем представители животного мира...

Сюжеты книги «Лохматые, пернатые» взяты из жизни. И потому не все из них имеют счастливый конец. Кто-то, возможно, возразит: мол, зачем травмировать детскую психику, ведь рассказы эти адресованы, прежде всего, подрастающему поколению. Но разве не в детстве учимся мы отличать добро и зло, постигаем разницу между плохим и хорошим? В этом смысле книга Марины Кирсановой станет, на мой взгляд, своего рода «уроком доброты» для каждого, кто перелистает ее страницы. Потому что второй ее раздел, посвященный встречам и беседам автора с известными цирковыми дрессировщиками, подтверждает простую истину: птицы, рыбы и звери – не пришельцы с другой планеты. Они – наши «друзья в масках», понимающие и чувствующие жизнь ничуть не хуже тех, кто присвоил себе право распоряжаться их судьбой.

«Лохматые, пернатые» побуждают

читателя к доброте. Ее, этой доброты, так мало в сегодняшней нашей жизни! И хорошо, что нашлись в Магнитке те, кто поддержал замечательную инициативу. Автор благодарит за помощь поэта Римму Дышаленкову, главу администрации Ленинского района Вадима Чуприна, депутатов городского Собрания Марию Москвину, Валентина Антонюка, Любовь Гампер, Игоря Виера, Геннадия Никифорова, Александра Морозова, Евгения Гончарова. А также Юрия Ваккера, ЗАО «ЮжУралАвтобан», страховую компанию «СКМ», ООО «Тройка» и всех, кто, оказав поддержку изданию, по скромности пожелал остаться в тени.

Доброта и милосердие по природе своей предпочитают безвестность. Но без них окружающий нас мир давно превратился бы в хаос. Кстати, вы по-прежнему отказываетесь завести в доме котенка или щенка? А может, все-таки немного подумаете?..

**ВЕРА СЕРГИЕНКО
КОЛЛАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА**

«Стихи растут, как звезды и как розы...»

> ВСТРЕЧА

ДЛЯ ВETERANОВ ММК и всех желающих гостеприимно распахнула двери музыкально-литературная гостиная.

Малый зал Дворца культуры металлургов имени С. Орджоникидзе был полон, звучали романсы на стихи Марины Цветаевой, а затем Татьяна Кондакова – руководитель театральной студии – сумела донести до слушателей глубину цветаевских стихотворений. Все это было прелюдией к моему выступлению на тему: «Марина Цветаева и сын Георгий». То, о чем шла речь, как нельзя более соответствовало Году семьи. Тема была животрепещущей, близкой каждому женскому сердцу.

До 2000 года Ариадной Эфрон, дочерью Цветаевой, все цветаевские архивы были закрыты, но уже в этом же году в издательстве «Эллис Лак» в серии «Марина Цветаева. Неизданное» появился двухтомник записных книжек Цветаевой, а несколько ранее – «Свод-

ные тетради и семья: история в письмах». И во всех этих изданиях, как и во многих других, активно присутствует Мур – домашнее имя Георгия Эфрона. Это обожаемый сын Цветаевой, для которого она сделала все возможное и невозможное. Но безумная родительская любовь обесценивает, пусть и временно, личность матери:

*Но если служим детям, как рабы,
– А раб – изгой в любом конце планеты –
То наши прокуроры – наши дети –
Напрасны уверенья и мольбы...*

Мур единственный из всей семьи был рядом с Цветаевой в Елабуге, и после ее самоубийства на голову сына со всех сторон посыпались обвинения в случившемся. Что думал Георгий, переживая с матерью все перипетии после возвращения в СССР, как он сумел выстоять после елабужской трагедии, как сложилась его дальнейшая судьба? Свидетели этих событий, естественно, передают это по-разному. Но в 2004 году московское издательство «Вагриус» сделало бесценный подарок всем почитателям

Марины Цветаевой – двухтомник Георгия Эфрона «Дневники» расставил все точки над i.

«Есть у меня важный свидетель – сын, умный и суровый Мур», – отмечала в письмах Цветаева. Написанные бесспорно талантливым и умным молодым человеком, дневники Георгия Эфрона – драгоценность, равной которой в цветаеведении трудно сыскать, потому что все, о чем он рассказывает, происходит на фоне присутствия матери. Мы видим, как разворачивается история трагического противостояния Цветаевой ударам судьбы, иссякания ее сил в этой борьбе и рокового исхода. И если мне, используя многочисленную литературу о Цветаевой и свои стихи, удалось погрузить слушателей в трудный и прекрасный мир быта и бытия Марины Цветаевой, я близка к выполнению поставленной задачи.

Неподдельный интерес слушателей, слова благодарности, восторженные отзывы и пожелания новых встреч убеждают, что истинная поэзия возвращается и стихам Марины Цветаевой настала черед...

ЛЮДМИЛА МАЙДАНОВА